

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА

Т. Б. Юмсунова

ЯЗЫК
СЕМЕЙСКИХ – СТАРООБРЯДЦЕВ
ЗАБАЙКАЛЬЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2005

Рецензенты:
О. Н. Мораховская, Л. Л. Касаткин

Юмсунова Т. Б.

- Ю 41   Язык семейских — старообрядцев Забайкалья. — М.:
Языки славянской культуры, 2005. — 288 с., ил. — (Studia
philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0084-9

Книга посвящена говорам семейских — старообрядцем Забайкалья, предки которых пережили сложную историческую судьбу. Рассматриваются современное состояние этих говоров на разных языковых уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом — и особенности их формирования на новой территории, в Забайкалье. Исследование строится на большом фактическом материале, собранном при участии и под руководством автора во время диалектологических экспедиций в места компактного проживания семейских в Бурятии и в Читинской области. Всего обследовано 64 населенных пункта. На основе широкого сопоставления с говорами Европейской части России установлена генетическая связь говоров семейских с говорами Западной диалектной зоны, преимущественно с говорами Юго-Западной диалектной зоны, а также с говорами Северо-Западной диалектной зоны.

Для широкого круга языковедов, специалистов в области русской диалектологии, преподавателей вузов, аспирантов и студентов филологических факультетов, а также для этнографов, историков, культурологов.

ББК 63.3(2)

© Юмсунова Т.Б., 2005
© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2005
© Языки славянской культуры, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

<i>От автора</i>	7
Введение	9
Исследования, посвященные говорам семейских — старообрядцев Забайкалья	10
Проведенные исследования	10
Перспективы изучения	12
Примечания к транскрипции иллюстративного материала	15
Г л а в а I. Особенности формирования русских старообрядческих говоров Забайкалья	18
1.1. История заселения и освоения старообрядцами Забайкалья	18
1.2. Старообрядческие толки в Забайкалье	28
1.3. Русские говоры Забайкалья в общей диалектной структуре Сибири.....	29
1.4. Говоры семейских Забайкалья как говоры вторичного образования.....	33
Г л а в а II. Материнская основа говоров семейских и ее трансформация на территории Забайкалья	37
2.1. Фонетика.....	37
2.1.1. Вокализм.....	37
2.1.2. Консонантизм.....	54
2.2. Морфология.....	84
2.3. Синтаксис	110
2.4. Лексика	117
Г л а в а III. Системные связи в диалектной лексике говоров семейских	137
3.1. Вариативность. Основные типы вариативности.....	138
3.1.1. Акцентологические варианты	138
3.1.2. Фонетические варианты.....	141

Содержание

3.2. Синонимия. Основные типы синонимов	147
3.2.1. Точные синонимы	148
3.2.2. Квазисинонимы.....	177

Г л а в а I V. Семейные обряды в говорах семейских

4.1. Родильно-крестильный обряд.....	191
4.2. Свадебный обряд	201
4.3. Погребально-поминальный обряд.....	212

Заключение

Приложение

Тексты	237
Словарь диалектных слов, встречающихся в текстах.....	263
Литература	268
Условные сокращения географических названий.....	285

От автора

Настоящая работа выполнена благодаря финансовой поддержке Президиумом Российской академии наук проекта «Язык старообрядцев: история в современности» в рамках Программы фундаментальных исследований «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте».

Автор глубоко признателен своим рецензентам Л. Л. Касаткину и О. Н. Мораховской, прочитавшим книгу в рукописи и сделавшим ряд ценных замечаний.

Особо хочется поблагодарить Л. Л. Касаткина, который оказывал неоценимую помощь автору в течение всех лет работы над этой книгой. Много значили для осмысления некоторых узловых моментов в данной работе совместные с Л. Л. Касаткиным диалектологические экспедиции к семейским Забайкалья (2001—2003 гг.).

Автор сердечно благодарит С. М. Толстую, В. Е. Гольдина, Е. А. Нefёдову, С. А. Мызникова и коллег по отделу диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН И. А. Букринскую, Н. Л. Голубеву, О. Е. Кармакову, Т. В. Попову, Н. Н. Пшеничнову, О. Г. Ровнову, А. В. Тер-Аванесову за ценные советы и замечания, способствовавшие улучшению работы.

Автор благодарит руководство Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН за создание необходимых условий для работы по теме исследования.

Во время проведения диалектологических экспедиций в Забайкалье большая помощь была оказана главами администраций Бичурского (Г. А. Павлов), Тарбагатайского (М. В. Михалёв), Мухоршибирского (Ю. А. Петров) и Кяхтинского (В. Ж. Цыремпилов) районов Бурятии. Автор выражает им искреннюю признательность. Многим обязан автор заведующей районным методическим кабинетом Г. Н. Сластиной, которая немало способствовала успешному проведению диалектологических экспедиций в Тарбагатайском районе.

Автор благодарит всех информантов, которые щедро делились своими знаниями, житейским опытом, дарили неподражаемые рассказы о деревенской жизни..

Введение

В последние десятилетия во всем мире наблюдается возросший интерес к материальной и особенно духовной культуре старообрядцев. Примером тому могут служить регулярно проводимые в России международные симпозиумы и конференции по старообрядчеству, на которых подводятся итоги многолетних фундаментальных исследований ученых разных специальностей из разных стран мира (Болгарии, Великобритании, Германии, Канады, Польши, России, Румынии, США, Финляндии, Швеции, Японии и др.).

В Сибири первая Международная конференция «Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки» состоялась в 1990 г. в Новосибирске. Затем прошли еще три международные научно-практические конференции «Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: история и современность, местная традиция, русские и зарубежные связи» (1994, 1999, 2001 гг.). Последняя конференция состоялась в июне 2001 г. в Республике Бурятия (г. Улан-Удэ), где проживает большая группа старообрядцев (семейских), которая вызывает особый интерес исследователей старообрядчества. Примечательно, что в Париже на заседании ЮНЕСКО в 2001 г. из 19 памятников мировой нематериальной культуры, объявленных достоянием человечества, назван только один российский памятник — устное творчество и культурное поселение старообрядцев (семейских) Забайкалья.

Правительством Республики Бурятия принята государственная целевая программа на 2001—2006 гг., которая предусматривает изучение, сохранение и развитие культурного наследия старообрядчества Забайкалья.

Старообрядцы лучше, чем другие русские крестьяне, сохраняют не только свою веру, обрядность, обычаи, но и язык. В связи с гонениями старообрядцы часто переселялись в места с инодиалектным и иноязычным окружением, что также способствовало консервации их исконного языка. Воздействие литературного языка на диалекты старообрядцев не столь велико, как это наблюдается у других русских крестьян. Многие языковые особенности, утраченные другими

русскими диалектами, сохраняются в языке старообрядцев. Поэтому исследование диалектов русских старообрядцев имеет большую научную ценность и необходима дальнейшая работа по изучению этих говоров в России и за ее пределами.

Исследования, посвященные говорам семейских — старообрядцев Забайкалья

Проведенные исследования

Первое лингвистическое описание старообрядцев Забайкалья появилось в начале XX в. Это известные работы А. М. Селищева «Забайкальские старообрядцы. Семейские» [Селищев 1920] и «Диалектологический очерк Сибири» [Селищев 1921], которые внесли существенный вклад в развитие не только сибирской, но и русской диалектологии в целом. Вновь к изучению старообрядческих говоров ученые обратились спустя почти 50 лет. Предметом их исследования явились фонетическая и морфологическая системы говоров семейских [Калашников 1966; Белькова 1970; Копылова 1973]. Наименее изученной структурной частью говоров семейских почти до середины 70-х гг. оставалась лексика. Первая работа, специально посвященная лексике семейских, — диссертационное исследование Е. И. Тынтуевой «Бытовая лексика говоров семейских Забайкалья» [Тынтуева 1974]. В ней рассмотрены две тематические группы лексики: номинации жилищ и реалий жилищно-хозяйственного строительства и названия одежды, обуви, головных уборов и украшений. В этой работе на примере отдельных слов рассматривается история формирования бытовой лексики в говоре, отмечается воздействие бурятского языка на данные говоры. Системный и функциональный анализ лексики говоров семейских на материале тематических сфер Природа и Домашнее хозяйство и быт содержится в монографии автора этой книги «Лексика говора старообрядцев (семейских) Забайкалья» [Юмсунова 1992].

Заметно активизировалась работа по изучению лексики говоров семейских в 1990-е гг. в связи с подготовкой «Словаря говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» [СГССЗ]. Словарь представляет собой первое системное лексикографическое описание лексики старообрядческих говоров данного региона, его словарь насчитывает около восьми тысяч лексических единиц. Предшественником

данного словаря является «Словарь русских говоров Забайкалья» Л. Е. Элиасова, который содержит около десяти тысяч слов (М., 1980). Оба словаря охватывают один регион — Забайкалье. Их отличие заключается в том, что, во-первых, в словаре Л. Е. Элиасова представлены и старожильческие (в большей степени), и старообрядческие русские говоры; во вторых, автор неставил своей целью системное представление лексики. «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» построен на материалах диалектологических экспедиций 1977—1999 гг., он не включает материалы словаря Л. Е. Элиасова, тем не менее некоторая часть лексики в них, несомненно, совпадает. Нами проведено сопоставление указанных словарей по составу, содержащейся в них лексики: 1) полностью совпадающих и в плане содержания, и в плане выражения в обоих словарях насчитывается 268 слов; 2) имеют одинаковую звуковую форму и совпадают в отдельных значениях 189 слов; 3) 55 слов при полном семантическом тождестве или при тождестве в отдельных значениях различаются одной-двумя фонемами или аффиксами; 4) совпадающих по фонемному составу, но различающихся семантически — 185 слов; 5) 25 слов имеют параллели в обоих словарях; 6) вся остальная лексика составляет различия между двумя словарями.

К настоящему времени в изучении говоров старообрядцев Забайкалья определились два основных направления: синхронно-описательное и историко-генетическое. К особому направлению принадлежит исследование И. Ж. Степановой, посвященное выявлению особенностей идиостиля писателя И. Калашникова в аспекте отражения в нем языковой картины мира семейских Забайкалья [Степанова 2001; 2004].

Актуальность генетической характеристики этих уникальных говоров не теряет своей остроты, поэтому практически во всех исследованиях данный вопрос так или иначе затрагивается. В то же время в отдельных работах актуализируются некоторые частные историко-лингвистические проблемы. Так, архаическая лексика говоров семейских в ее функциональных и историко-этимологических связях исследуется М. Б. Матанцевой [Матанцева 2001], характер различных исторических изменений архаической лексики данных говоров, этимология диалектных слов рассматриваются А. П. Майоровым [Майоров 1995].

Синхронный план исследований в разных аспектах (системное, семантическое, лексикографическое описание языковых единиц, типологическая характеристика старообрядческих говоров Забайкалья) объединяет работы Н. А. Дарбановой, О. М. Козиной, Л. Б. Матхе-

евой и автора данной монографии. Так, в работах автора дается характеристика языка семейских по основным языковым чертам, выявляются и описываются общие черты и различия между разными говорами семейских; выявляются и описываются системные связи в диалектной лексике. На основе широкого сопоставления с описаниями говоров Европейской части России, в том числе с картами и материалами ДАРЯ, а также с данными диалектных словарей, в первую очередь СРНГ, делается заключение о материнской основе говоров семейских [Юмсунова 1998; 2001г; 2003а; 2003б и др.]. Предметом исследования Н. А. Дарбановой является экспрессивная лексика говоров семейских (семантический, когнитивный и лексикографический аспекты) [Дарбанова 2000]. Она выявляет состав экспрессивных лексических единиц современных говоров семейских Забайкалья и описывает механизмы порождения экспрессивности лексических единиц. Проблемами типологической характеристики старообрядческих говоров Забайкалья, а также их генезиса занимается О. М. Козина [Козина 2001; 2004а; 2004б]. Изучение лексики народно-христианских представлений в говорах семейских — предмет исследований Л. Б. Матхеевой [Матхеева 2002; 2004].

Перспективы изучения

С 1999 г. начата работа по подготовке «Диалектологического атласа русских старообрядческих говоров Забайкалья», что является логическим продолжением многолетних непрерывных наблюдений над этими говорами. Материалы, представленные в атласе, несомненно будут иметь серьезное научное и культурно-историческое значение. Они помогут глубже понять процессы формирования, развития и трансформации говоров семейских. Обследованию подвергнутся все старообрядческие поселения в Забайкалье. Такая работа практически невозможна без ежегодных целенаправленных экспедиций, причем особую значимость приобретают комплексные экспедиции лингвистов, этнографов, фольклористов, историков, музыковедов. Именно комплексные исследования открывают новые перспективы для понимания процессов духовного и материального жизнеустройства старообрядчества в его разнообразных внутренеконфессиональных вариантах. Первая такая комплексная лингвистическая и фольклорно-этнографическая экспедиция была проведена сотрудниками Института филологии и Института этнографии Сибирского отделения РАН при участии преподавателей и студентов

Бурятского государственного университета летом 1999 г. в Тарбагатайском районе Республики Бурятия.

Новым крупным направлением в изучении старообрядческих говоров Забайкалья является подготовка звучащей хрестоматии этих говоров. Работа по созданию звучащей хрестоматии проводится совместными усилиями Института русского языка им. В. В. Виноградова, г. Москва (Т. Б. Юмсунова, Л. Л. Касаткин) и Бурятского госуниверситета, г. Улан-Удэ (Н. А. Дарбанова). Как известно, к настоящему времени в России издано только пять звучащих хрестоматий. Сбор материалов к звучащей хрестоматии начался с 2001 г. Все записи производились на высококачественных дигитальных (цифровых) магнитофонах. Первая экспедиция состоялась в 2001 г. Она проводилась в Бичурском (сс. Билютай, Бичура, Мотня) и Тарбагатайском (с. Десятниково) районах Бурятии. В 2002 г. экспедиция проходила в Тарбагатайском (сс. Большой Куналей, Верхний Жирим, Куйтун, Надеино) и Кяхтинском (с. Новодесятниково) районах Бурятии и в Красночикойском районе Читинской области (с. Урлук). В 2003 г. обследованию подверглись Мухоршибирский (сс. Верхний Сутай, Калиновка, Никольск) и Тарбагатайский (сс. Бурнашево, Десятниково) районы Бурятии, а также Красночикойский район Читинской области (сс. Архангельское, Нижний Нарым, Урлук). В 2004 г. диалектологическая экспедиция проводилась в Тарбагатайском районе Бурятии (сс. Верхний Жирим, Нижний Жирим) и в Красночикойском районе Читинской области (с. Урлук). Всего за четыре года на ми записано 250 часов звучащей диалектной речи. Это огромный материал, требующий еще углубленного изучения. Автор настоящей работы принимал участие во всех четырех экспедициях. Экспедиции 2001—2003 гг. проходили при участии Л. Л. Касаткина, в экспедиции 2004 г. участвовала Л. Б. Матхеева.

Назрела необходимость в обобщающей работе, посвященной исследованию современного состояния старообрядческих говоров Забайкалья на разных языковых уровнях. Настоящее исследование посвящено решению этой актуальной задачи, что, надеемся, будет способствовать дальнейшему продвижению исследований русских старообрядческих говоров, содержащих в себе богатейшие языковые, историко-этнографические и другие данные уникальной научной значимости.

Говоры забайкальских старообрядцев (семейских) относятся к вторичным, переселенческим говорам Сибири. Их носители пережили сложную историческую судьбу.

В последние десятилетия ведется интенсивное изучение русских говоров на обширной территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. В ряду этих исследований стоит и настоящая работа. Исследование говоров территорий позднего заселения остается одной из основных проблем современной диалектологии, см. [Баранникова 1967; 1968; 1975; 1977 и др.]. Проблематика изучения этих говоров существенно отличается от проблематики изучения русских говоров центральных областей Европейской части России, т. е. мест исконного проживания носителей русского языка. На материале вторичных говоров решаются не только вопросы формирования современных говоров, но и изучаются процессы их трансформации [Образование с-р наречия 1970: 5; ДАРЯ (проспект) 1969: 6—7]. Именно вторичным говорам свойственны интенсивные междиалектные и межъязыковые контакты, поэтому при их исследовании учет совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов необходим в значительной большей степени, чем при изучении говоров исконных территорий.

Исследование впервые строится на большом фактическом материале: материалах «Словаря говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» / Под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск, 1999 (около 8000 лексических единиц, объем 50 а. л.) и его картотеки (около 20000 слов), а также данных диалектологических экспедиций Бурятского государственного университета (1977—2001 гг.), Института филологии СО РАН (1994—2001 гг.) и Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (2001—2004 гг.) в места компактного проживания семейских в Забайкалье: Бичурский, Заиграевский, Иволгинский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Селенгинский, Тарбагатайский, Хоринский районы Республики Бурятия и Красночикойский район Читинской области. Всего нами обследовано 64 населенных пункта. Большинство экспедиций проводилось при участии и под руководством автора.

В работе использованы карты Диалектологического атласа русского языка, словари, прежде всего диалектологические, материалы Картотеки Словаря русских народных говоров (Словарный отдел Института лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург), монографии, диссертации, статьи и др. источники.

Основные методы исследования — метод научного описания, включающий в себя наблюдение, обобщение, классификацию и интерпретацию материала; сравнительно-сопоставительный метод, используемый при сопоставлении диалектных явлений в говорах старообрядцев Забайкалья и в материнских говорах; метод компонент-

ногого анализа лексики; системно-семантический метод анализа лексики и ее различных фрагментов (подсистем).

Предметом настоящего исследования являются разные языковые уровни изучаемых говоров: фонетический, грамматический, лексический.

Примечания к транскрипции иллюстративного материала

В основной части работы диалектные звуковые особенности наиболее точно передаются в квадратных скобках. Здесь используется транскрипция, принятая и в Приложении (см. ниже), мягкость согласных обозначается [']. В примерах вне квадратных скобок диалектные черты передаются лишь при помощи букв русского алфавита. Так, буквой *в* обозначается: [w], [w'], [ў], [в], [в']; буквой *г* — [г] и [γ] и др. Выпавшие звуки передаются в скобках при затруднении в понимании слова: *кос(т)ь, бу́(д)ет*. Не передаются диалектные звуковые особенности, совпадающие с литературными: аканье, иканье, еканье, оглушение звонких шумных согласных перед глухими шумными и на конце слова и озвончение глухих перед звонкими шумными и др. В этом случае используется фонематический принцип орфографии и сочетание фонематического и традиционного принципов [см.: Касаткин 2003: 210—215]: *большово, ево, скушно, што, идёш, мытца, моятца* и др. Фонетический принцип орфографии используется при передаче твердости [ш], [ж], [ц] перед /и/: в этом случае пишется буква *ы*: *шыбко, жыл, станицыя*. Мягкость [ч] в примерах не отражается: *ноч, печ, чуни, час*.

В Приложении используется другая, более точная транскрипция текстов в соответствии с принципами, выработанными для Звучащей хрестоматии [Русские народные говоры 1999: 11—15]. Эта фонетическая транскрипция построена на основе русской графики с добавлением некоторых букв латинского и греческого алфавитов: *l, w, γ, φ*. Из символов Международного фонетического алфавита использованы знаки *ə, ɔ, ð*. В текст включены также некоторые диакритические знаки: *ў, զ, ڦ, ڻ, ڻ^h, ڻ^w, ڻ^t*. Для членения текстов на смысловые отрезки используются знаки препинания.

Для обозначения гласных используются буквы русского алфавита *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я*. Редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема передается знаком *ə*: *мәладик, пәлнәк, әзражыла, пәпәтәләсь, хәрашиб, пәтом*, редуцированный гласный переднего ря-

да — буквой *и*: *рибятыйши*, *нибалышэнъкя*, *тиrimинильсь*, *спрáшывыить*.

При диерезе звуков они могут при затруднении в понимании слова передаваться в круглых скобках: *бý(де)ш*, *ка́(ка)я*, *на́(до) спра-
сить*, *г(o)в(o)рýт*, *хахлúш(a)* *вэражы́ла*, *приéхэл(a)* *дэ Чукою*, *ты-
т(m)o нэмали́ла*, *адын нэ (o)днао*.

В транскрипции используются все согласные буквы русского алфавита, кроме *щ* (в речи информантов нет звука [ш']), с добавлением некоторых латинских и греческих букв.

Мягкость согласных на конце слова и перед согласным передается знаком *ь*: *день*, *ноць*, *минять*, *сашильсь*, *дýдинькэ*; *дъвинáчать*, *письмо*, *разъдяли́лись*, *пέчку*, *няточна*, *гэварéть-та*. Мягкость согласных перед гласными передается с помощью букв *и*, *е*, *ё*, *ю*, *я*: *прихóдим*, *бéлый*, *ничё*, *зэтаплю*, *ни хачю*, *сначáлэ*.

Твердость согласных на конце слова и перед согласным передается отсутствием *ь*: *дúмэиш*, *вярнúлис*, *жéнчинэ*, *гóсти*, *вýрасли*. Твердость согласных перед гласными обозначается буквами *а*, *о*, *у*, *ы*, *э*, *э*: *паши́*, *с табóй*, *дúмэиш*, *дружы́ли*, *цэлый*, *пэспартá*.

Оглушение звонких согласных и озвончение глухих передаются соответствующими буквами: *замёрс*, *нафстрéчю*, *пэттамлы́*; *здурéл*, *згарítъ*, *лóшка*, *ноз замёрс*.

Фонема /j/ на конце слова, перед согласным, а также перед [и] передается буквой *и*: *дамо́й*, *давайти*, *вайдётъ*, *пайи́с(m)ь*, *Ииринка*, *съ-
йим*. Для обозначения /j/ перед гласными [а], [о], [у], [е] в начале слова и после гласных используются йотированные буквы *е*, *ё*, *ю*, *я*: *е́зли*, *своéй*, *ён*, *фстаётъ*, *йóнкэ*, *знаó*, *ядá*, *стáрая*. После согласного перед гласным /j/ вместе со следующим гласным [а], [е], [о], [у] передается буквами *е*, *ё*, *ю*, *я*, перед которыми мягкий или твердый знак обозначает мягкость или твердость предшествующего согласного: *съéли*, *съёли*, *пъётъ*, *сашиёш*, *палью*, *убью*, *симъя*, *симъя*.

Долгие согласные, соответствующие двум фонемам, обозначаются двумя одинаковыми буквами: *заявлéньне-та*, *е(в)óнныи*, *свáтья-
та*, *муши́на*, *уйжéжать*.

Для обозначения апико-альвеолярного латерального согласного (*л-«среднего»*) используется буква *l*: *былá*.

Звонкий губно-губной круглощелевой спирант изображается буквой *w*: *с Wýрлуку*, *шéник*, *каро́у*, *шот*, *пра́шду*, *мéс(я)цэш*, а соответствующий глухой согласный — буквой *φ*: *каро́ф*, *слор*.

Буква *у* соответствует звонкому щелевому заднеязычному согласному: *кауó*, *приуоняю*, *уунáле*, *дéниү далаá*, *мáленьтиу брóсил*.

Палатальные свистящие с сильным шепелявым оттенком передаются с помощью букв, отражающих шипящие звуки: *шёла* (села), *(в)шё* (всё), *как ёшь* (как есть).

В транскрипции используются все знаки пунктуации. Частицы *-то, -ка, -либо, -нибудь*, а также *кое-, кой-* пишутся через дефис. Остальные клитики пишутся раздельно.

При передаче на письме имен собственных используются прописные буквы: *Бичурá, Жында́, Чита́, Гришка, Лариска, Мару́ська*.

Глава I

Особенности формирования русских старообрядческих говоров Забайкалья

1.1. История заселения и освоения старообрядцами Забайкалья

Семейскими в Забайкалье называют потомков старообрядцев, переселившихся на эти земли в XVIII в. О происхождении названия *семейские* существуют разные точки зрения. Так, А. М. Мартос [Мартос 1827: 115], П. А. Ровинский [Ровинский 1872: 125], декабрист А. Е. Розен [Розен 1876: 411] и другие связывали это название со словом *семья*, поскольку старообрядцам «позволено было (...) переселяться в Сибирь с женами и детьми» [Мартос, там же], т. е. семьями. Толкование названия *семейские* от слова *семья* принято самими носителями говоров, и это кажется нам вполне убедительным, хотя есть и возражения: не все старообрядцы, переселявшиеся семьями, стали называться *семейскими*. Так, старообрядцы, переселившиеся, как и забайкальские *семейские*, с Ветки — места их первого выселения, обосновавшись по р. Бухтарме (правый приток Иртыша), стали называться *каменищиками*, старообрядцы, живущие по течению рек Убы и Ульбы (также правые притоки Иртыша), известны под названием *поляков* [Бломквист, Гринкова 1930], старообрядцы, проживающие в низовьях Дуная, называются *липованами* и т. д.

По мнению А. М. Селищева, при подобном толковании забайкальских старообрядцев ожидалось бы прилагательное *семейные*, а не *семейские*: «суффикс же *-ск-* определяет в данном случае отношение к местности, выраженное посредством основы» [Селищев 1920: 69]. Он считает, что название *семейские* перенесено предками старообрядцев из Европы и указывает на место происхождения носителей этого имени — на местность, имевшую отношение к реке Сейму Курской губернии. В качестве доказательства им приводится курское название Сейма: *Семь с формами на Сями, за Семью*. Отсюда, как полагал А. М. Селищев, и могло появиться название *семейские*. Однако в 1772 г. П. С. Паллас, посетивший Забайкалье с целью изу-

чения естественных условий этого края, не употребляет название *семейские*. Он называет старообрядцев, переселившихся с Ветки, поляками и польскими колонистами [Паллас 1788: 374, 622 и др.].

Современный этнограф Ф. Ф. Болонев дает следующее определение старообрядцам Забайкалья: «Семейские — конфессиональная этнографическая группа русского народа — этноса, имеющая отдельные специфические элементы культуры и обладающая самоназванием и сознанием общности (самосознанием)» [Болонев 1996: 15].

Говоры семейских, как и говоры других групп старообрядцев, складывались под влиянием колонизационных перемещений, связанных с расколом в русской православной церкви (о расколе в русской православной церкви пишут А. П. Щапов, Н. К. Каптерев, П. С. Смирнов, Ф. Е. Мельников, С. А. Зеньковский, А. К. Бороздин, Б. П. Кутузов, Н. И. Никольский, В. В. Молзинский и др.). Согласно традиционной точке зрения, после раскола в русской православной церкви (2-я пол. XVII в.) предки семейских в 70-е гг. XVII в. бежали с исконных территорий за пределы России: вначале в Стародубье (ныне Брянская область), несколько позднее — на Ветку (ныне Гомельская область Республики Беларусь), где прожили около ста лет. Ветка в то время представляла собой руководящий центр духовной жизни старообрядчества. Однако Н. А. Миненко, Г. Ф. Быкона и Ф. Ф. Болонев обнаружили в архивах России ранее неизвестные науке документы, из которых следовало, что ареал освоенной старообрядцами территории Украины и Белоруссии простирался от берегов рек Сожи и Днепра до Боха и Буга, т. е. старообрядцы занимали значительно большую часть территории Украины и Белоруссии, чем ранее предполагалось. В Забайкалье переселились выходцы из городов Бара, Бердичева, Винницы, Межибека, Холмича, Хмельника, Себежа и других населенных пунктов [Болонев 1996: 18—19; 2004: 98].

Переселение предков семейских в Забайкалье, состоялось в XVIII в. в результате нескольких «выгонок» и последовавшего за ними переселения по указу Екатерины II, когда Ветка, Стародубье и другие поселения старообрядцев оказались в составе России. На исконные земли они уже не вернулись. Переселявшиеся в Забайкалье старообрядцы были сгруппированы в несколько партий и уходили из Ветки в разное время. Нет единого мнения по поводу того, когда поселилась в Забайкалье первая партия старообрядцев. 50-ми гг. XVIII в., со ссылкой на Иркутскую летопись, определяет их приход А. М. Селищев [Селищев 1920: 71—72], 1733 г. — декабрист А. Розен [Розен

1876: 411, 413]. В настоящее время в свете новых исторических данных ученые склонны считать, что небольшая группа старообрядцев попала в Забайкалье уже после «первой выгонки» с Ветки и Стародубья, которая происходила в 1735 г. [см.: Болонев 2004: 128]. Основная же партия старообрядцев переселилась в Восточную Сибирь, в Забайкалье, после «второй выгонки», которая произошла в 1764 г. [Мельников 1999: 135].

Историком Г. Ф. Быконей в Государственном архиве Иркутской области обнаружен комплекс уникальных документов (1794—1806 гг.), содержащий просьбу о разрешении строительства старообрядческой церкви в деревнях Куналейской или Шаралдайской [об этом см.: Болонев 2004: 95—102].

В ответ на эту просьбу иркутские духовные власти потребовали от поселенных староверов сведения по 15 пунктам, в том числе о том, когда и из каких мест они прибыли в Забайкалье. В 1795 г. старообрядцы всех 30 селений представили в Иркутскую духовную консисторию данные, которые являются в настоящее время уникальными. Так, старообрядцы Сундуринского селения (ныне с. Надено Тарбагатайского района) ответили, что они «были выведены в 1764 г. из Польши из места, именуемого Ветка»; старообрядцы д. Тарбагатайской сообщили, что они «прошлого 1764 года выведены из Польши из разных мест и поселены в здешней Иркутской губернии за Байкал-море»; старообрядцы из деревень Бурнашевская, Десятниковская, Куналейская сообщили, что они «выведены из Польши из разных мест. Жительство имели около Ветки». Из этого документа следует также, что в 1764 г. вышла с Ветки группа старообрядцев, которая в 1767 г. поселились в деревнях Среднебрянской и Куйтунской, а также в Заганской, Мухоршибирской, Хонхолойской, Никольской, Хараузской и Шаралдайской Мухоршибирского ведомства. Это была первая большая партия старообрядцев, переселенных из Польши [см.: Там же: 98—100].

Ф. Ф. Болоневу удалось обнаружить редкий документ — «Росписи Тарбагатайской Зосимо-Саватиевской церкви прихожанами разных селений» (1746—1779 гг.), в котором содержатся подробные списки «новопоселенных ис поляков с их семейством» в Тарбагатайской, Куйтунской, Куналейской, Десятниковской, Бурнашевской деревнях. Всего в эти селения прибыло 814 чел. [см.: Там же: 95—96].

Вторую большую партию составляют старообрядцы, потомки которых ныне проживают на территории Красночикойского района